

ОРТ СЕРИАЛ

Лавры Булгакова

Эдвард Радзинский делает свой «Театральный роман»

Вед. Моск. Ва. - 2001 - 5 апр - 0.11.

Первая серия из цикла «Театр моей жизни» уже показана на телеканале ОРТ. Впереди еще семь встреч с Эдвардом Радзинским, который не дает зрителям соскучиться.

История России, взлет и падение империй, тираны и гении. Теперь вот театр. Отсняты восемь программ. Их создатель уединился на подмосковной даче, где наедине с самим собой размышляет над своим творением. С Эдвардом Радзинским встретился корреспондент «ВМ» Владимир САМОДУРОВ.

В.С.: Эдвард Станиславович, вы уже который раз опровергаете сложившийся стереотип, что телевидение — это поверхностность и дурной вкус. Я еще могу понять, как на телеэкран можно было вытаскать мировую историю. Здесь сплошные тайны и загадки, которые интересны массовому зрителю. Но театр?!... Стоит ли делать эстетскую программу для массовой публики?

Э.Р.: Те, кто посещал театр с 60-х до 90-х годов, надеюсь, хорошо помнят, что я был драматургом. Помнят, наверно, они и постановки моих спектаклей, которые ставили самые великие режиссеры того периода: Товстоногов, Эфрос, Гончаров, Виктюк, Фокин... Актеры, которые играли в них — это история великого советского театра, который был, вобщем, властителем дум. Тогда запрещение пьес было знаком ее качества. Публика ломилась на репетиции, как на премьеры, понимая, что премьеры спектакля может и не состояться. В темноте театральной залы люди своей реакцией на то, что происходит на сцене, могли высказывать то, чего они не смели сказать в повседневной жизни. Театр был

нашей первой гласностью, гласностью в темноте. Я хочу рассказать о жизни за кулисами глазами драматурга. Это масса интереснейших историй.

Все пьесы были весьма посещаемы. И то, что в них происходило касалось всех и каждого.

В.С.: Из первой программы ясно, что это не воспоминания перед телекамерой и не театральная программа, как это ни странно. Замахнулись на новый телевизионный жанр?

Э.Р.: Я буду рассказывать только о тех уроках, которые касались всех. В программе не будет биографий. Там будут только истории, которые раскрывают время.

Это будет целая длинная повесть. Это ни в коем случае не воспоминания. Это сюжетные новеллы о каких-то интереснейших событиях, которые происходили вокруг этих пьес. Этого никогда не было, чтобы драматург рассказывал об истории театра через свою историю.

В.С.: Чего точно еще не было на нашем телевидении, так это вашего рассказа о себе. Наконец вы решили удовлетворить зрительское любопытство?

Э.Р.: Этот момент обязательно будет. Я, действительно, избегал рассказывать про какие-то вещи. Например, я никогда не рассказывал почему я ушел из театра несколько лет назад. Теперь я расскажу это. А вся история начинается с того, что человек в восемнадцать лет заходит в театр юного зрителя, читает пьесу и ее немедленно начинают репетировать. С этого момента начался сюжет моей жизни, которая оказывается связана с персонажами, которые я представлю в своей программе.

В.С.: Рассказывают, что вы никогда детально не прописывали сценарий программы. Вы просто садитесь перед камерой и начинаете рассказывать. Это так?

Э.Р.: Конечно. Более того в данном случае все было еще сложнее. Потому что мне нужно было выбрать какие-то значимые вещи из целого хаоса событий. Я предполагал, о чем я буду рассказывать, но когда я сел перед камерой, я понял, что это я рассказывать не буду. Я рассказывал совсем другие истории. Знаете, как говорят: «Драматург пишет одну пьесу, режиссер ставит другую, а зритель смотрит третью». Когда я стал делать программу, я понял, что режиссер и зритель начали управлять моей пьесой.